

** * viva Dante*
**Рабская невеста для
Дракона**

viva Dante

Рабская невеста для Дракона

«Автор»

2026

Dante v.

Рабская невеста для Дракона / v. Dante — «Автор», 2026

София была старшей принцессой — пока собственная семья не отреклась от неё и не вычеркнула из истории. Лишённая имени, титула и права на возвращение, она вынуждена скрываться под личностью младшей сестры — принцессы Лианы. Но судьба приводит её на арену, где наследный принц Цезарь должен выбрать женщину, способную изменить будущее королевств. Он выбирает её — не Софию, а Лиану, ту, кем она притворяется. Между ними вспыхивает чувство, которому не место среди дворцовых интриг, политических союзов и старых вражд. Однако, каждая ласка, каждый взгляд и каждое слово любви становятся для Софии мучительным напоминанием: Цезарь любит не её настоящую, а созданный ею образ. Пока принцесса пытается сохранить свою тайну, Джулиан узнаёт правду. Он обещает молчать, но требует взамен невозможного — отказаться от Цезаря и сделать всё, чтобы тот потерял к ней интерес. Что случится, когда тайна падёт, а Цезарь узнает, кто на самом деле был рядом с ним?

Содержание

Глава 1. Пепел родного дома.	5
Глава 2. Чужое имя	13

viva Dante

Рабская невеста для Дракона

Глава 1. Пепел родного дома.

Город горит уже третий час.

Пламя поднимается над крышами, пожирает деревянные дома и отражается в мутной воде реки. Небо становится багровым, а воздух наполняется гарью, криками и тяжёлым гулом драконьих крыльев.

София бежит по улице, прижимая к груди свёрток с лекарственными травами.

Золотые волосы выбиваются из косы и хлещут по лицу. На босых ступнях кровь — она не помнит, когда порезалась. Подол серого платья пропитан сажей, пальцы дрожат от усталости, но она не останавливается.

Позади рушится чей-то дом.

Над головой проносится дракон.

Его тень накрывает улицу, словно чёрное облако. В следующий миг из пасти вырывается поток огня. Пламя обрушивается на башню городских ворот. Камни взрываются, и в воздух летят обломки.

София пригибается, закрывая голову руками.

Жар обжигает кожу даже на расстоянии.

— Мама, — шепчет она.

Ей нельзя задерживаться.

София поднимается и снова бежит.

Город Сола никогда не видел войны. Он стоит далеко от восточных границ, окружённый зелёными холмами и виноградниками. Здесь выращивают целебные травы, ткут светлые ткани и поклоняются Солнцу. Люди верят, что драконы не тронут их, если королевство будет платить дань и не станет спорить с империей.

Они ошибаются.

Драконы приходят без предупреждения.

Сначала над городом появляются воины на драконах. Потом раздаётся рёв. Затем огонь начинает падать с неба.

София видит, как на площади рушится храм. Люди бегут во все стороны. Кто-то зовёт детей, кто-то пытается вынести из домов вещи, но пламя быстрее.

Никто не защищает город.

Королевские солдаты исчезают ещё в первый час.

София знает, куда они ушли.

В замок.

Она сворачивает к северной дороге и бежит к крепостной стене. Главные ворота распахнуты. Стражники пропускают внутрь только знать, придворных магов и членов королевской семьи. Простых жителей оттесняют копьями.

— Пропустите меня! — кричит София.

Один из стражников толкает её назад.

— Уходи!

— Мне нужно к королю!

— Дворец закрыт.

— Моя мать умирает! Король обязан помочь!

Стражник смотрит на её покрытое пеплом лицо и усмехается.

— Королю сейчас не до чужих матерей.

София сжимает свёрток с травами.

— Она жена короля.

Мужчина замирает.

София не произносит слово «бывшая». Не произносит, что король Эдгар бросил её мать много лет назад, когда та заболела. Не говорит, что он выбрал другую женщину — молодую придворную леди Селину, которая вскоре родила ему дочь.

Лиану.

С тех пор король почти не вспоминает о Мариэль.

Но София помнит всё.

Помнит, как отец уезжает из их дома, когда ей семь лет. Помнит, как мать лежит в постели, слишком слабая, чтобы подняться и остановить его. Помнит, как Эдгар говорит, что не может всю жизнь смотреть на больную женщину.

Помнит его обещание вернуться.

Он не возвращается.

С тех пор София и её мать живут в старом доме на окраине города, получая небольшое содержание от дворца. Слишком мало для достойной жизни, но достаточно, чтобы король мог утверждать: он не бросил их окончательно.

Теперь их дом сгорает вместе с остальными.

— Пропустите! — повторяет София.

— Девушка, я сказал...

— Она жена короля!

София использует магию.

Тонкое золотое сияние вспыхивает в её ладони. Рана на пальце стражника, полученная от осколка камня, затягивается прямо у него на глазах. Кровь исчезает, кожа становится целой.

Мужчина отступает.

— Целительница...

— Я дочь короля Эдгара, — говорит София. — И если вы не пропустите меня, я сама расскажу ему, как вы преградили дорогу его семье.

Это ложь.

Отец никогда не считал её семьёй.

Но стражник не знает.

Он бросает взгляд на охваченный пламенем город, затем отходит в сторону.

София пробегает через ворота.

В замке тихо.

Слишком тихо.

Пока город умирает, крепость живёт своей жизнью. Во внутреннем дворе слуги грузят сундуки на повозки. Дворяне спорят с охраной. Кто-то пытается покинуть Солу через западные ворота.

Король собирается бежать.

София останавливает первого попавшегося слугу.

— Где король?

Тот смотрит на неё с испугом.

— В тронном зале.

Она не благодарит. Просто поднимает юбки и бежит по лестнице.

В тронном зале находятся её отец, королева Селина и Лиана.

Король одет в доспехи. На его плечах лежит тёмный плащ, а рядом стоят несколько сундуков. Селина держит дочь за руку. Лиана бледна, но на ней нет ни пылинки.

София врывается в зал.

— Отец!

Эдгар резко оборачивается.

На его лице появляется раздражение.

Не тревога.

Не облегчение.

Именно раздражение.

— Как ты сюда попала?

— Город горит. Мама больна. Вы должны прислать врачей.

— Здесь нет врачей.

— Тогда пошлите магов!

— Все придворные целители заняты.

— Они могут спасти её!

— София, — вмешивается королева Селина, — сейчас не время для истерик.

София переводит взгляд на неё.

— Моя мать умирает.

— Умирает уже много лет, — холодно отвечает Селина. — Ты должна была привыкнуть.

София чувствует, как в груди вспыхивает ярость.

— Замолчите.

— Как ты смеешь?

— Вы были причиной того, что отец оставил нас.

В зале становится тихо.

Лиана сильнее сжимает руку матери.

Король опускает взгляд.

Это движение причиняет Софии больше боли, чем если бы он ударил её. Эдгар не защищает Селину. Не защищает Маризель. Он просто хочет, чтобы этот разговор закончился.

— Отец, — София обращается к нему, — я прошу только об одном. Отправьте к маме врача. Она не переживёт ночь без помощи.

— Мы не можем остаться.

— Тогда оставьте врача!

— София, драконы уже в городе.

— Вы собираетесь бежать?

Король молчит.

София смотрит на сундуки.

— Вы бросите нас снова?

— Я должен спасти королевскую семью.

— Мы тоже ваша семья.

— Не начинай.

— Нет, я начну. Вы бросили маму, когда она заболела. Вы выбрали Селину и Лиану. Но теперь, когда город горит, вы снова собираетесь спасти только их.

— Довольно!

Голос короля разносится под сводами.

— Ты ничего не понимаешь. Драконы требуют принцессу. Это условие прекращения нападения.

София застывает.

— Что?

— Принц Цезарь напал на город не ради завоевания. Ему нужна дань.

— Живая дань?

Эдгар не отвечает.

Лиана начинает плакать.
— Отец...
Король смотрит на неё, и его лицо смягчается.
София видит всё.
Если выбор будет между ними, он выберет Лиану.
Как всегда.
— Нет, — говорит София.
Эдгар переводит взгляд на неё.
— Что ты сказала?
— Вы не отдадите ему Лиану.
Королева Селина бледнеет.
— Эдгар...
— Драконы требуют принцессу, — продолжает король. — Если я откажусь, Цезарь сожжёт оставшуюся часть города.
— Тогда отправьте меня.
Слова вырываются прежде, чем София успевает их обдумать.
Лиана вскидывает голову.
— Нет.
София смотрит на неё.
— Почему нет?
— Ты не можешь.
— Могу.
— Цезарь убьёт тебя.
— Возможно.
— Отец, скажите ей!
Король молчит.
София поворачивается к нему.
— Если я поеду, вы пошлёте лекаря к маме?
Эдгар смотрит на неё долго.
Слишком долго.
— Да.
София понимает: он уже принял решение.
Он собирался отдать Лиану. Но если София сама предлагает себя, всё становится проще.
— И дадите ей защиту?
— Да.
— Клянитесь магией крови.
В зале раздаётся тревожный шёпот.
Клятва кровью необратима. Нарушивший её человек теряет магию, а иногда и жизнь.
Король сжимает челюсть.
— Ты не доверяешь мне?
— Нет.
Селина делает шаг вперёд.
— Эдгар, не делай этого.
— Молчи.
Впервые за весь разговор он смотрит на неё с раздражением.
София замечает это и почти смеётся. Когда угроза касается Лианы, его голос становится мягким. Когда речь идёт о Софии, он готов заключать сделки.
Король достаёт кинжал.
— Кровь к крови, — произносит он.

Он режет ладонь и протягивает руку.
София подходит к нему.
— Скажи клятву, — требует она.
— Я, Эдгар, король Солы, клянусь своей кровью, что если София отправится в королевство Драконов вместо Лианы, я отправлю к Мариэль лучших целителей и обеспечу ей защиту до конца жизни.
— И не позволяйте Цезарю причинить ей вред, если сможете вмешаться.
Эдгар смотрит ей в глаза.
— Клянусь.
София достаёт свой нож и режет ладонь.
Их кровь соприкасается.
Магия вспыхивает красным светом.
Клятва принята.
— София, — шепчет Лиана, — ты не обязана.
София поворачивается к ней.
— Нет. Теперь обязана.
Через несколько минут её увозят.
Она не успевает увидеть мать.
Перед отъездом София лишь получает известие, что к дому отправлен лекарь. Она не знает, правда ли это. Не знает, жив ли ещё их дом. Не знает, переживёт ли Мариэль ночь.
Но верит клятве.
Потому что иначе ей придётся признать: она отдаёт себя в рабство напрасно.
Дорога занимает два дня.
Софию везут не в карете, а в закрытой клетке на колёсах. Формально она ещё принцесса Солы, но для драконьего войска это не имеет значения. На двери клетки выжжен знак покорности.
Её сопровождают шестеро всадников и два дракона-разведчика.
Цезарь не появляется.
София не знает, рада она этому или нет.
На третий день они прибывают в столицу королевства Драконов.
Город построен из чёрного камня. Башни поднимаются к небу, соединённые мостами.
На каждой площади стоят статуи драконов, а над крепостными стенами парят живые звери.
Людей здесь много.
Только людей.
Одни обладают магией, другие нет, но все склоняют головы, когда над улицами проносятся драконы.
Софию проводят через огромные ворота на арену.
Она похожа на амфитеатр: ряды каменных сидений поднимаются вокруг круглой площадки, а над центром натянута сеть из металлических цепей. На верхних ярусах находятся вельможи, воины и женщины в дорогих платьях.
В центре арены стоят тринадцать девушек.
Все они одеты в светлые платья. На каждой — металлический ошейник.
Софию ставят последней.
— Тринадцать принцесс, — объявляет глашатай. — Дочери королевств, принесённые в дар старшему принцу Цезарю по праву победы.
София смотрит на девушек.
Некоторые плачут. Другие стоят неподвижно, будто уже покинули собственные тела.
Одна держит подбородок высоко, несмотря на дрожь в руках.
София узнаёт себя в каждой.

На верхней трибуне появляется Цезарь.

Он сидит на чёрном троне, окружённый воинами. На нём нет доспехов — лишь тёмная туника, высокие сапоги и широкий пояс с мечом.

Он выглядит спокойным.

Слишком спокойным для человека, который только что привёл к себе тринадцать женщин и собирается выбрать одну.

В небе над ареной появляется дракон.

Большой зелёный зверь опускается на каменную площадку с другой стороны. Его чешуя блестит влажным малахитом, пасть раскрывается, и наружу вырывается дым.

Одна из принцесс вскрикивает.

Глашатай улыбается.

— Испытание начинается.

София поворачивается к нему.

— Какое ещё испытание?

Ответом становится рёв.

Зелёный дракон бросается вперёд.

Девушки разбегаются. На арене начинается паника. Кто-то падает, кто-то пытается добраться до ворот, но стражники не двигаются.

Дракон предназначен не для выбора.

Он предназначен для развлечения.

Зелёная голова резко поворачивается к принцессе, которая споткнулась у самого края площадки. Девушка пытается подняться, но её ошейник зацепился за выступ камня.

София не думает.

Она бросается к ней.

— Вставай!

— Я не могу!

София опускается на колени и касается цепи. Магия исцеления не предназначена для металла, но она направляет силу в замок. Золотое сияние вспыхивает, и металл раскаляется.

Дракон приближается.

София слышит его дыхание.

Жар обрушивается на лицо.

Она закрывает собой незнакомую девушку.

В этот момент над ареной раздаётся оглушительный рёв.

С неба падает чёрно-золотая тень.

Дракон врывается в зелёного зверя сбоку. Удар такой силы, что оба существа проламывают часть каменной ограды. Чёрный дракон расправляет крылья и закрывает Софию собой.

Его чешуя чёрная, но по ней проходят золотые полосы, словно внутри тела горит расплавленное солнце.

Орион.

Зелёный дракон рычит и пытается подняться.

Орион прижимает его к земле лапой.

На арене наступает тишина.

София стоит под огромным крылом, прижимая к себе спасённую девушку. Её сердце колотится, но она не может отвести взгляда от дракона.

Орион поворачивает голову.

Его золотой глаз оказывается напротив её лица.

Между ними возникает связь.

Не слова.

Не мысли.

Ощущение.

Дракон узнаёт её.

София чувствует его ярость, силу и странное, глубокое спокойствие. Он не считает её слабой. Не видит рабыней. Для него она — кто-то важный.

На трибуне Цезарь резко поднимается.

— Орион, — произносит он.

Дракон не отвечает.

Он продолжает закрывать Софию крылом.

Цезарь спускается на арену.

Все остальные девушки расступаются. Принц идёт прямо к Софии, не отрывая взгляда от Ориона.

Когда он подходит достаточно близко, чёрно-золотой дракон предупреждающе рычит.

Цезарь останавливается.

На его лице впервые появляется удивление.

Он смотрит на Софию.

— Ты.

София выпрямляется.

— Я спасала её.

— Я не спрашивал, что ты делала.

— Тогда задайте вопрос.

Вокруг раздаётся шёпот.

Рабыня не должна разговаривать с принцем подобным образом.

Цезарь изучает её с головы до ног. На её золотых волосах пепел, на щеке кровь, руки дрожат, но она не опускает взгляда.

— Как тебя зовут?

София вспоминает договор. Имя Лианы. Клятву отца. Золотую кровь, смешанную с её собственной.

— Лиана, — отвечает она.

Орион издаёт низкий звук, похожий на недовольство.

Цезарь замечает это.

Его взгляд становится внимательнее.

— Ты лжёшь?

У Софии перехватывает дыхание.

— Нет.

Она произносит это слишком быстро.

Цезарь делает ещё шаг.

Орион снова рычит, но София касается его чешуи.

Дракон мгновенно затихает.

По арене проходит волна изумления.

Цезарь смотрит на её руку, лежащую на золотой полосе его дракона, затем снова на её лицо.

— Орион выбрал тебя, — говорит он.

София ничего не отвечает.

— Из всех тринадцати.

Он обходит её, словно рассматривает редкое оружие.

— Она будет моей.

Глашатай склоняет голову.

— Ваш выбор объявлен.

Цезарь протягивает руку.

В его пальцах зажат чёрный ошейник.

— Подойди.

София смотрит на него. На дракона. На девушек, которые теперь свободны от его внимания, но всё ещё остаются рабынями другого мужчины или заложницами своих королевств.

Она понимает: если отступит, Цезарь прикажет привести её силой.

Поэтому делает шаг сама.

Цезарь застёгивает ошейник на её шее.

Металл касается кожи.

Магия крови вспыхивает между ними.

Орион склоняет голову к Софии, прикрывая её от взглядов всего мира.

А Цезарь произносит:

— С этого мгновения ты принадлежишь мне.

София поднимает глаза.

Она боится его.

Ненавидит.

Но где-то глубоко внутри уже знает: однажды этот мужчина пожалеет о том, что выбрал её.

Глава 2. Чужое имя

Орион взмывает в небо прежде, чем София успевает осознать, что происходит.

Она сидит перед Цезарем, прижатая к его груди. Могучие руки принца удерживают её за талию, не позволяя соскользнуть с широкой драконьей шеи. Ветер хлещет по лицу, рвёт волосы и забивает глаза слезами.

София не плачет.

По крайней мере, не из-за страха.

Она плачет от ярости.

— Отпустите меня, — кричит она сквозь гул ветра.

— Если я отпущу, ты упадёшь.

— Тогда я упаду!

— И разобьёшься.

— Это лучше, чем оставаться с вами!

Цезарь наклоняется к её уху. Его голос почти не теряется в шуме крыльев.

— Ты слишком быстро забыла, что я могу приказать Ориону сбросить тебя.

София замирает.

Она ненавидит себя за то, что поверила ему. Ещё сильнее ненавидит то, что не может понять, говорит ли он правду. Орион выбрал её на арене, защитил, позволил прикоснуться к своей чешуе. Но дракон принадлежит Цезарю, как всё в этом королевстве.

И если принц отдаст приказ, Орион может подчиниться.

София заставляет себя расслабить плечи.

Она не должна показывать страх.

Не сейчас.

Пока Цезарь считает её Лианой, у неё есть хотя бы слабая возможность выжить. Она должна помнить чужое имя, чужую жизнь, чужую роль.

Лиана.

Не София.

Дочь короля.

Принцесса, которую отец якобы добровольно отдал драконам.

Пленница, которую никто не станет искать.

— Вот так лучше, — произносит Цезарь.

София не отвечает.

Он чувствует её напряжение, но, кажется, принимает молчание за покорность. Это ей на руку.

Цезарь — человек, привыкший видеть перед собой страх. Он правит не только силой драконов, но и уверенностью, что никто не посмеет ему возразить. Люди склоняют головы ещё до того, как он отдаёт приказ. В его мире неповиновение — не право, а ошибка, которую следует исправлять.

Он не понимает, что София не покоряется.

Она выжидает.

Ей нужно узнать, где находится замок, кто служит Цезарю, кому можно доверять и как действует магия ошейника. Для этого придётся позволить ему верить в собственную власть.

Орион снижается над внутренним двором дворца.

Чёрно-золотой дракон приземляется мягко, несмотря на свои размеры. София спрыгивает на землю, едва лапы касаются мраморных плит, но Цезарь успевает схватить её за запястье.

Она резко оборачивается.

Теперь у неё есть возможность рассмотреть его вблизи.

Цезарь высок — выше любого мужчины, которого София когда-либо видела. Широкие плечи, крепкое мускулистое тело, сильные руки. Чёрные волосы падают на лоб небрежными прядями. Лицо резкое, красивое и холодное: острые скулы, прямой нос, жёсткая линия подбородка.

Но больше всего поражают глаза.

Серые, почти серебряные.

В них нет открытой ярости. Только сдержанная сила человека, который привык владеть собой и другими. Такой взгляд мог бы казаться спокойным, если бы не ощущение опасности, скрытое за ним.

На груди Цезаря видны несколько шрамов. Один проходит от ключицы к рёбрам, другой пересекает грудь по диагонали. Есть тонкие следы ожогов и глубокий рубец под левым плечом.

Он выглядит не придворным красавцем, а воином, который много раз выходил из битвы живым.

— Не так быстро, Лиана, — говорит он.

София едва не вздрагивает от чужого имени.

Каждый раз, когда её называют Лианой, она будто слышит голос сестры. Видит её испуганное лицо. Вспоминает, как та позволила ей занять своё место, а затем смотрела, как Софию увозят.

— Я не собиралась убегать, — отвечает София.

— Но думала об этом.

— Я думаю о многом.

— Это заметно.

Он не отпускает её руку.

— Вы можете отпустить.

— Могу.

— Тогда отпустите.

Цезарь смотрит на её пальцы, затем снова ей в глаза.

— Нет.

— Почему?

— Потому что мне нравится, когда ты злишься.

София сжимает челюсти.

— Вы получаете удовольствие от чужого страха?

— От страха — нет.

— Тогда от чего?

Он немного склоняет голову.

— От сопротивления.

Цезарь не считает себя жестоким ради жестокости. В его сознании жестокость — это инструмент. Он использует её, чтобы удерживать власть, запугивать врагов и не позволять слабости разрушить империю. Он вырос среди войн, предательств и заговоров. Его научили: если ты не контролируешь людей, они обязательно попытаются контролировать тебя.

Поэтому он не доверяет покорным.

Покорность, по его мнению, всегда притворна.

А сопротивление честнее.

София пока не знает этого, но Цезарь уже заинтересован не в её красоте и не в титуле. Его зацепило другое: она бросилась под лапы дракона, хотя понимала, что может погибнуть. И Орион выбрал её.

Цезарь хочет понять почему.

Он привык считать всё загадочное угрозой. А София — загадка, которую он намерен разгадать, даже если для этого придётся сломать её защиту.

Он ведёт её во дворец.

София старается запоминать дорогу.

Три поворота после внутреннего двора. Длинная галерея с высокими окнами. Две лестницы, ведущие вниз. Двери из тёмного дерева, украшенные золотыми изображениями драконов.

Она не знает, пригодятся ли эти сведения. Но память — единственное оружие, которое пока у неё осталось.

Наконец Цезарь приводит её в купальню.

Помещение напоминает огромный мраморный амфитеатр. В центре находится круглый бассейн, наполненный горячей водой. По ступеням стекают тонкие водопады. Белые колонны поддерживают высокий купол, расписанный золотыми драконами. В воздухе пахнет травами, камнем и чем-то терпким, смолистым.

София останавливается у входа.

— Зачем вы привели меня сюда?

— Ты покрыта пеплом, кровью и грязью.

— Я сама могу помыться.

— Я не сомневаюсь в твоей способности пользоваться водой.

Он отпускает её запястье и смотрит на её платье.

— Сними его.

— Нет.

Внутри София сжимается от страха, но лицо сохраняет спокойствие.

Она не может позволить ему увидеть, насколько ей страшно. Цезарь должен думать, что перед ним гордая принцесса, раздражённая унижением, но не сломленная.

— Ты всё ещё не поняла, что больше не распоряжаешься собой, — произносит он.

— Я всё прекрасно поняла.

— Тогда почему продолжаешь спорить?

— Потому что вы не сможете заставить меня хотеть этого.

В серых глазах Цезаря появляется тёмный отблеск.

— Желание не имеет значения.

— Для вас — возможно.

София ожидает гнева, но Цезарь лишь медленно усмехается.

— Ты говоришь так, будто знаешь меня.

— Мне достаточно увидеть, что вы делаете с людьми.

Он снимает с себя плащ, затем распускает застёжку на тунике. Тёмная ткань соскальзывает с плеч и падает на мраморную скамью.

София невольно смотрит на его грудь.

Цезарь замечает.

— Нравится?

Она тут же отводит взгляд.

— Мне противно.

— Ты смотришь слишком внимательно для отвращения.

— Я рассматривала ваши шрамы.

— Это не ответ.

— Вы не заслужили ответа.

Цезарь погружается в бассейн, оставляя одежду на краю. Вода доходит ему до груди, но шрамы всё ещё видны — белые, неровные, некоторые настолько глубокие, что София понимает: их оставил не человек.

— Возьми губку, — говорит он.

— Я не служанка.

— Нет. Ты ценнее служанки.

— Вы хотели сказать «дороже».

— Я сказал то, что хотел.

Он кивает на деревянную чашу.

София не двигается.

Цезарь смотрит на неё без спешки. Не угрожает, не повышает голоса. Именно это пугает сильнее всего. Его спокойствие говорит о том, что он привык получать желаемое без борьбы.

София подходит к чаше.

Если она откажется, он может применить силу. Если уступит, сохранит возможность наблюдать за ним и дворцом.

Она берёт губку.

— Только не касайтесь меня без разрешения.

— Ты ставишь условия?

— Я предупреждаю.

— А если я нарушу?

— Тогда вы узнаете, как выглядит неповиновение.

Цезарь протягивает руку.

София начинает мыть его плечи. Движения осторожные, лицо бесстрастное. Она старается не думать о том, что находится слишком близко к человеку, который сжёг её город и забрал её жизнь.

— Почему ты спасла ту девушку? — спрашивает Цезарь.

— Потому что она была в опасности.

— Ты могла погибнуть.

— Могла.

— И всё равно пошла.

— Да.

— Глупость.

— Или сострадание.

— Сострадание мешает выжить.

София проводит губкой по его груди, избегая шрамов.

— Тогда почему вы не позволили дракону убить меня?

Цезарь смотрит на неё.

— Это сделал Орион.

— Но он ваш дракон.

— Он не подчиняется мне во всём.

— Значит, вы не так всемогущи, как хотите казаться.

Уголок его губ дрогнул.

— Осторожнее, Лиана.

Чужое имя больно режет слух.

София продолжает работу, но губка едва не выскальзывает из пальцев.

Цезарь замечает её заминку.

— Тебе не нравится, когда я так тебя называю?

София заставляет себя поднять глаза.

— Это моё имя.

— Тогда почему ты каждый раз выглядишь так, будто слышишь его впервые?

Сердце ударяет слишком сильно.

Она не должна ошибаться.

Не должна забывать, что теперь она Лиана.

— Я устала, — отвечает София. — Меня сожгли вместе с городом, привезли сюда в клетке и надели ошейник. Простите, если я не выгляжу счастливой, услышав собственное имя.

Цезарь молчит.

Он наблюдает за ней слишком внимательно.

София понимает: роль нужно играть не только словами. Она должна позволить себе быть Лианой — избалованной, гордой, напуганной принцессой, которая скрывает страх за резкостью.

Но нельзя быть слишком смелой.

И нельзя быть слишком слабой.

Любая крайность выдаст её.

Цезарь поднимает руку и проводит пальцами по её щеке. На коже осталась тонкая полоса сажи.

София отстраняется.

— Я попросила не трогать меня.

— А я не обещал.

— Вы хотите, чтобы я боялась?

— Я хочу, чтобы ты не забывала, кто здесь имеет власть.

— Вы постоянно об этом напоминаете.

Он касается её подбородка и заставляет посмотреть на себя.

София видит своё отражение в его серых глазах: бледное лицо, спутанные волосы, ошейник на шее.

Цезарь наклоняется и целует её.

Поцелуй короткий, властный, навязанный.

София мгновенно упирается ладонями ему в грудь. Цезарь отступает, но её запястье снова оказывается в его руке.

— Не смейте, — выдыхает она.

— Ты могла укусить.

— В следующий раз укушу.

— Значит, будет следующий раз?

— Нет.

— Ты так уверенно говоришь о будущем.

— Я уверенно говорю о своих желаниях.

На этот раз Цезарь отпускает её.

София отходит на несколько шагов и старается восстановить дыхание. Губы всё ещё горят от его прикосновения, но она запрещает себе думать об этом иначе, чем как о нарушении.

Никакого смущения.

Никакого интереса.

Только злость.

Только память.

Её зовут София.

Она дочь Мариэль.

Она не Лиана, как бы часто Цезарь ни произносил это имя.

Взгляд принца опускается на её руку.

— У тебя старые шрамы.

— У каждого есть прошлое.

— Моё прошлое я предпочитаю видеть.

Он берёт её за запястье, прежде чем она успевает отступить. Магия вспыхивает вокруг его пальцев — тёмно-золотая, густая, похожая на жидкий металл.

София пытается вырваться.

— Не надо.

— Почему?

— Потому что я не просила.

Цезарь задерживает взгляд на её лице.

На мгновение в нём появляется что-то похожее на сомнение, но оно исчезает слишком быстро.

— У моей собственности должно быть всё идеально.

Сила входит под кожу.

Старый шрам на запястье бледнеет, исчезает. След на предплечье затягивается. Цезарь проводит ладонью над её ключицей, и последний рубец растворяется в золотом сиянии.

София смотрит на чистую кожу.

Когда-то эти шрамы оставил отец.

Не ударом.

Безразличием.

В тот день Мариэль пыталась подняться с постели, чтобы встретить Эдгара у ворот. Она упала на каменные ступени, а София, ещё ребёнок, не смогла удержать её. Именно тогда на руке остался первый след.

Цезарь не знает этого.

Для него шрамы — недостаток.

Для Софии — доказательство того, что она выжила.

— Вы не сделали меня идеальной, — говорит она. — Вы просто стерли то, что напоминало мне о прошлом.

— Значит, прошлое больше не имеет над тобой власти.

— Вы ошибаетесь.

— Я редко ошибаюсь.

— Тогда это будет исключение.

Цезарь изучает её лицо.

— Ты странная, Лиана.

София заставляет себя улыбнуться.

— Вы уже говорили.

— Я говорил, что ты упрямая.

— Это не одно и то же.

— Нет. Странность опаснее.

Он выходит из воды и берёт полотенце. Капли стекают по его груди, по шрамам и мускулам. София отворачивается, но Цезарь замечает движение.

— Ты боишься меня?

— Да.

Ответ вырывается слишком честно.

Цезарь замирает.

София понимает ошибку и тут же добавляет:

— Но страх не означает подчинение.

На его лице появляется удовлетворение, словно именно такой ответ он и хотел услышать.

— Хорошо.

— Что хорошего?

— Я не хочу, чтобы ты была пустой.

— Вам нужна живая игрушка?

— Мне нужна та, кого выбрал Орион.

— Это не делает меня вашей.

Цезарь надевает тунику и застёгивает ремень.

— На арене ты была одной из тринадцати. Теперь ты единственная.

— Я не просила становиться единственной.

— Просьбы рабынь ничего не меняют.

София снова чувствует холод металла на шее.

Она не знает, что для Цезаря её сопротивление уже стало личным вызовом. Он хочет не просто владеть ею — хочет добиться, чтобы она сама признала его власть. Не потому, что ему нужна её любовь, а потому, что Цезарь не выносит незавершённости.

Всё, что он выбирает, должно принадлежать ему целиком.

Даже если для этого придётся разрушить человека, который отказывается склонить голову.

Он направляется к выходу.

— Где ты будешь? — спрашивает София, хотя знает ответ.

— На банкете.

— А я?

— В моей спальне.

София не двигается.

— Я не стану ждать вас.

Цезарь оборачивается.

— Станешь.

— Нет.

— Ошейник заставит.

Она поднимает подбородок.

— Возможно. Но он не заставит меня хотеть вас.

Взгляд Цезаря становится тяжёлым.

— Желание меня не интересует.

— Тогда чего вы хотите?

Он подходит к ней, но на этот раз не касается.

— Чтобы к моему возвращению ты была там.

— А если нет?

— Тогда я сам найду тебя.

София смотрит на него с ненавистью.

— Вы сожгли мой город.

— Я завоевал его.

— Люди погибли.

— Война всегда требует платы.

— И вы называете это правом?

— Я называю это порядком.

В этом и заключается его убеждённость: Цезарь считает себя не чудовищем, а правителем, который делает необходимое. Он не видит в себе злодея. Он видит человека, удерживающего мир от хаоса, даже если этот мир держится на страхе, рабстве и огне.

София понимает: спорить с такой уверенностью бесполезно.

Поэтому она делает шаг назад и склоняет голову.

Совсем немного.

Ровно настолько, чтобы он поверил в начало покорности.

— Как прикажете, мой принц.

Цезарь внимательно смотрит на неё.

— Вот теперь ты учишься.

София не поднимает головы, пока он не выходит.

Только когда тяжёлая дверь закрывается, она позволяет себе сжать кулаки.

В купальне снова становится тихо.
Она касается ошейника.
Потом — кожи на запястье, где больше нет старого шрама.
Цезарь стёр след её прошлого.
Но он не знает главного.
Он выбрал не Лиану.
Он выбрал Софию.
И если ей придётся прожить под чужим именем, чтобы выжить, она проживёт.
Если понадобится улыбаться, она будет улыбаться.
Если понадобится склонять голову, она склонит её.
Но однажды Цезарь поймёт, что привёл во дворец не покорную принцессу, а женщину,
которая умеет ждать.
София выходит из купальни и направляется в спальню.
Не потому, что подчинилась.
Потому что ей нужно время.